НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ТОМСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
ДЕПАРТАМЕНТ НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
АДМИНИСТРАЦИИ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

**Природопользование и охрана природы:
Охрана памятников природы,
биологического и ландшафтного
разнообразия Томского Приобья
и других регионов России**

**Материалы IX Всероссийской с международным участием
научно-практической конференции**

Томск, 21–23 апреля 2020 г.

Томск
Издательство Томского государственного университета
2020

ЗАПОВЕДНИК «КУРУМБЕЛЬСКАЯ СТЕПЬ» CONSERVATION AREA «KURUMBEL STEPPE» (PRAIRIE)

А.А. Нефёдов

A.A. Nefedov

*Омское региональное отделение Русского географического общества, г. Омск
anefyodov2007@mail.ru*

Проанализировано состояние биологического разнообразия «Курумбельской степи», расположенной между р. Иртыш и оз. Чаны. Предложены мероприятия по сохранению уникальных, не имеющих аналогов в России и в мире западносибирских степей.

In the focus of present investigation was the area called «Kurumbel steppe» (prairie) which is spread. It is situated between the Irtysh river and lake Chany. To maintain the unique ecosystem of these West-Siberian steppes (prairies), their efficient and economically feasible usage a number of campaigns were suggested.

Ключевые слова: заповедник, биоразнообразие, «Курумбельская степь».

Key words: conservation area, biodiversity, «Kurumbel steppe».

Работы по обоснованию создания степного заповедника в Курумбельской степи Омской области начаты в середине 1990-х гг. и довольно подробно проанализированы ранее. Выявленные целинные степные территории являются беспрецедентными по масштабам не только для Западной Сибири, но и для России в целом. Уникальная территория предполагаемого заповедника размером в 400 тыс. га находится административно на стыке Омской и Новосибирской областей России и Павлодарской области Казахстана и будет достаточна для обеспечения саморегуляции происходящих здесь природных процессов. Заповедный режим на этой территории ввести проще, чем где-либо в другом месте, так как здесь почти полностью отсутствует хозяйственная деятельность и уже действует ряд ограничений, установленных в соответствии с законодательством России и Казахстана [1–3].

Создание заповедника «Курумбельский» обеспечит охрану копытных, дрофиных и других степных видов в период размножения. Выживание животных должны обеспечить и другие особо охраняемые природные территории (ООПТ), организованные вдоль путей миграций [4]. Существующая сеть ООПТ Казахстана (рис. 1, б) уже частично выполняет роль миграционных коридоров для весенне-осенних миграционных путей кочевой популяции дрофы юга Западной Сибири и севера Казахстана [3]. ООПТ также могут выполнять роль сезонных миграционных коридоров и зимовок для копытных.

Места зимовок европейского подвида дрофы *Otis tarda tarda* популяции юга Западной Сибири и Северного Казахстана расположены, в частности, в Алакольской впадине. На юго-востоке Казахстана существует заповедник «Алакольский», который для охраны мест зимовок дрофы предпочтительнее расширить за счёт уже известных с начала 2000-х гг. участков с современными местами зимовок дроф и имевшихся в прошлом. Режим охраны в Положениях об ООПТ следует дополнить подробно разработанными мероприятиями по охране дроф, копытных и других животных на период кочёвок и размножения и выполнять их [1–3].

На единственном в Западной Сибири месте неоднократных встреч европейского подвида дрофы *O. t. tarda* следует остановиться подробнее. В 2000 г. впервые с 1950-х гг. в смежных районах Западной Сибири и Казахстана в районе Курумбельской степи были зарегистрированы 2 дрофы *O. t. tarda* [5]. До XX в. дрофы были здесь обычным многочисленным видом, а с середины XX в. считаются исчезнувшим видом. На территории нынешней Омской области ранее

встречались 3 вида дрофиных – дрофа *O. tarda*, стрепет *Tetrax tetrax* и даже вихляй *Chlamydotis undulata* [6–7]. М. Рузский [7] при описании чернозёмной степи юга Тобольской губернии отмечал дрофу как обычный вид для Курумбельской степи. В частности, он писал: «В нескольких местах от с. Крестики» (современный Оконешниковский р-н Омской области) авиафауна степи «слагается, главным образом, из следующих видов: ..., *Otis tarda*, ...» [7].

Рис. 1. Курумбельская степь и ООПТ Казахстана: а – Территория предполагаемого межгосударственного степного заповедника «Курумбельский»; б – Заповедники, национальные природные парки и заказники Казахстана

После встречи дроф в 2000 г. с предлагаемой под заповедник территории регулярно поступала информация о её встречах, многочисленны встречи со стрепетом *T. tetrax* [5–6]. Характер местности и высоты на участках со встречами дрофы очень схожи. Это степь в окружении горько-солёных и солёных озёр, до 1993–1995 гг. использовавшаяся под пастбища крупного рогатого скота и овец. Максимальные абсолютные отметки высот у участков одинаковые – 101,8 и 101,9 м над ур. м. На участках имеются микропонижения, ниже их максимальных абсолютных отметок до 2 м. Некоторые микропонижения весной и во влажные годы заболочены. К участкам прилегают озёра, на одном 3 искусственных водоёма (взрывные котлованы), созданных в 1960-е гг. для поения скота. На местах встреч дроф в мае 2000 г. (оз. Поршнёво) и 2006 г. (д. Ленинск) находятся и местообитания дроф, описанные еще в конце XIX в. [7].

Известно, что дрофе для благополучных условий существования главнейшим фактором является наличие просматриваемой до 1 км территории минимум в трёх направлениях. Этим условиям отвечают и участки в описанных выше наблюдениях дроф. Развитый микрорельеф Курумбельской степи в виде разнообразной величины и формы повышений и западин очень благоприятен по этим условиям для закрепления здесь популяций дрофиных.

На проводившейся в мае 2017 г. в Улан-Баторе международной конференции «Содействие сохранению дрофы в Азии» присутствовали представители более 10 стран. Из Западно-Сибирских регионов России, в которых обитала(ет) дрофа *O. t. tarda* не было, присутствовал один представитель в лице автора данной статьи. Это показатель отношения к охране вида из Красной книги России в регионах.

Для выживания популяции дрофиных и копытных требуются обширные пространства, которых нет и не предвидится ни в одном степном заповеднике России, кроме предлагаемого здесь, в Курумбельской степи. Возможность создания заповедника «Курумбельский» еще сохраняется на предлагаемой нами территории, и ее нельзя упускать. В Оренбургской области

создан степной заповедник кластерного типа из четырех участков общей площадью немногим более 20 тыс. га. В этом регионе России обосновали и добились реализации программы по реинтродукции(?) никогда там не обитавшей лошади Пржевальского *Equus przewalskii przewalskii* (Poljakov, 1881) на участке заповедника площадью 16,5 тыс. га. Мы не имеем ничего против разведения в вольерах лошадей Пржевальского с последующим их выпуском в Монголии и Казахстане. Тем не менее, по всем понятным причинам, значительно больший природоохранный эффект и практической пользы в деле охраны степных видов животных принесут России средства, вложенные в программы реинтродукции копытных, дрофиных и других животных, ранее обитавших в Курумбельской степи [1–3]. Но выполнение программ без создания заповедника невозможно.

Учреждение заповедника на территории Курумбельской степи экономически целесообразно. Увеличение массивов пашни в Курумбельской степи невыгодно из-за мелкоконтурности и незначительных площадей плодородных (незасоленных) почв [1–2]. Личный 12-летний опыт участия в создании и управлении ООПТ в Омской области показал, что как в работе по направлению в целом, так и в охране степей, в частности, необходимы новые акценты. Ограничив хозяйственную эксплуатацию на отдельных участках полностью, целесообразно не запрещать везде использование ценнейших ресурсов. Конечно, самостоятельное зарабатывание средств любой ООПТ не самоцель. Но сохранение и приумножение природных свойств и ресурсов невозможно без получения экономического эффекта от хозяйственной деятельности в сложившихся на этот период времени экономических отношениях. Так как хозяйственная деятельность по законодательству противоречит целям создания заповедника, требуется его полное финансовое обеспечение государством. Но хорошо известно, что достаточно полного финансового обеспечения заповедников никогда не было. Поэтому хозяйственная деятельность в том или ином виде всегда в заповедниках велась.

Известно, что заповедник по действующему законодательству не предполагает никакой хозяйственной деятельности. Однако, непонятна постановка вопроса, что заповедник абсолютно несовместим с рекреацией и хозяйственной деятельностью. Как только заходит разговор о получении экономического эффекта от любой деятельности в нем – это уже не заповедник. Но ведь так в нашей жизни не бывает, где всё завязано на экономику! Государство уже не раз меняло свое отношение, т.е. финансирование и даже представление о целесообразности существования заповедников. Для ограничения чрезмерного увлечения зарабатыванием в заповеднике денег есть масса законных способов. Например, Положение о конкретном государственном природном заповеднике, разработанное на основе проекта об его организации. На основе научных проектных разработок Положение может конкретизировать абсолютно все виды хозяйственной деятельности заповедника. В любом случае, в существующих заповедниках хозяйственная деятельность ведется. Наиболее обычные виды – для содержания структуры и штатов, для личных подсобных хозяйств, регулирование численности животных, «санитарные» рубки, ограниченная рекреационная и «просветительская» деятельность и др. Но, например, мероприятия, которые официально стыдливо называются «регулирование численности», на самом деле или браконьерство, или хозяйственная деятельность (в соответствии с буквой закона). В случае превышения емкости биотопов, а если называть вещи своими, привычными для всех словами, – перепроизводства, вероятно, заповеднику лучше официально иметь возможность реализовать лишние животных (продукцию), чем выходить из ситуации, придумывая, как «законно» подобное мероприятие обосновать.

В рассматриваемом нами случае в заповеднике такой ситуации не избежать. Проще говоря, если со временем не возникнет превышения емкости биотопов отдельными видами охраня-

емых животных, значит, и заповедник незачем было создавать. Территория заповедника может использоваться, в частности, для реакклиматизации диких копытных животных. При успешной деятельности заповедника неизбежно регулирование численности. Значит, можно будет производить сертифицированную экологически чистую продукцию. Наличие и перспективность использования ресурсов, на основе которых возможно получение дополнительного экономического эффекта, многосторонние. Это ещё и привлекательные объекты туризма (ограниченные соответствующим зонированием), бальнеологические свойства озёр, сухой климат, пчеловодство на экологически чистых землях и т.д.

Экологическая политика в нынешний период (переходный?) основывается, как продекларировано на всех уровнях власти, на приоритетах прав, ценностей человека и живой природы, на экологической обусловленности социально-экономического развития регионов в режиме устойчивости и надёжности. С 1990-х гг. в России де-юре наиболее распространён кадастровый подход к определению рыночной стоимости территории (в том числе ООПТ), при котором определяется состав и цена входящих в неё объектов. Причём, цена рассчитывается, исходя из экономических соображений, то есть способности ресурса принести прямую выгоду. Ни кадастровый, ни другие современные официальные методические подходы не позволяют оценить природные объекты адекватно их реальной ценности: «для вовлечения любого объекта в поле экономической деятельности необходима его оценка, соизмеримая с другими элементами отношений. Как правило, она выражается в денежной форме. Возникает естественная проблема определения денежного эквивалента того, что не вовлечено непосредственно в рыночные процессы и не имеет цены, сложившейся под действием экономических законов» [8].

К сожалению, утверждённых методик экономической оценки территориальных природных объектов в нашей стране как не было при «развитом» социализме, так они и отсутствуют при современном капитализме. Между тем, экономическая оценка территориальных природных объектов и оценка «готовности платить» за их потенциальные услуги и «имеющиеся в наличии» выгоды по утверждённым методикам при разработке проектов ООПТ должна стать обязательной. Без этого невозможна достоверная, в том числе экономическая, оценка природных территорий и объектов. Как следствие, при организации ООПТ невозможно обоснование их привлекательности и для населения, и для властей всех уровней.

Развитие территории в режиме ООПТ экономически более целесообразно. В наличии перспективное использование ресурсов, на основе которых возможно получение экономического эффекта. Природный капитал «Курумбельской степи» практически не учитывается и не используется при совокупной оценке природных ресурсов. Поэтому искажаются результаты анализа экономической ценности её территорий и проводится неверная экономическая политика. Денежная оценка всех составляющих факторов ценности территории, в том числе «оценка готовности платить» имеет экономическую величину на порядки выше кадастровых методов, более полно характеризует богатство конкретной территории [2–3, 9].

Создание межгосударственного степного заповедника «Курумбельский» станет явной необходимостью, очевидной и неизбежной, после организации Степного заповедника в Омской области. Развитие территории Курумбельской степи в составе заповедника, в том числе и экономически, несомненно, более эффективно и целесообразно, чем современное состояние.

Литература

1. Нефёдов А.А. 2007. В Западной Сибири необходим степной заповедник // Степной бюллетень. 2007. № 23–24. С. 41–43.
2. Нефёдов А.А. Каким быть заповеднику в Курумбельской степи? // Степной бюллетень. 2013. № 39. С. 36–43.

3. Нефёдов А.А. «Курумбельская степь» в 1950-х – 2010-х. Что после 2018-го? // Степи Северной Евразии : материалы VIII международного симпозиума // под научной редакцией академика РАН А.А. Чибилёва. Оренбург, 2018. С. 683–687.

4. Collar N.J., Baral H.S., Batbayar N., Bhardwaj G.S., Brahma N., Burnside R.J., Choudhury A.U., Combreau O., Dolman P.M., Donald P.F., Dutta S., Gadhavi D., Gore K., Goroshco O.A., Hong C., Jathar G.A., Jha R.R.S., Jhala Y.V., Koshkin M.A., Lahkar B.P., Liu G., Mahood S.P., Morales M.B., Narwade S.S., Natsagdorj T., Nefedov A.A., Silva J.P., Thakuri J.J., Wang M., Zhang Y., Kessler A.E. Averting the extinction of bustards in Asia // FORKTAIL. 2017. № 33. S. 1–26.

5. Нефёдов А.А. Дрофа в Омской области // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 2001. № 6. С. 129.

6. Нефёдов А.А. Дрофины в Омской области // Степной бюллетень. 2013. № 37. С. 44–47.

7. Рузский М. Краткий фаунистический очерк южной полосы Тобольской губернии. Тобольск : Губ. тип., 1897. 44 с.

8. Костарев С.В., Нефёдов А.А. Особо охраняемые природные территории в Омской области как фактор ценности территории // Ресурсы Омской области. Специальный выпуск. М., 1999. С. 8–11.

9. Нефёдов А.А. «Заповедные места. Прииртышье» или охраняемые природные территории и объекты Омской области. URL: http://omskmark.moy.su/publ/bulletin_ecocult/reserved_places/ (дата обращения: 21.02.2019).

DOI: 10.17223/978-5-94621-954-9-2020-12

КРИТЕРИИ РАССЕЛЕНИЯ ПОДРОСТА В КЕДРОВНИКАХ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ CRITERIA OF SEEDLING COLONIZATION IN SIBERIAN STONE PINE FORESTS IN TOMSK OBLAST

Е.Н. Пац

E.N. Pats

*Институт мониторинга климатических и экологических систем СО РАН, г. Томск
patz_imces@mail.ru*

С использованием критерия расселения темнохвойного подроста дана оценка современного состояния лесовосстановления древостоев кедра сибирского в припоселковых кедровниках Томской области. Выявлено значительное разнообразие структуры естественного возобновления, которая имеет выраженный специфический характер.

The current state of reforestation of Siberian stone pine stands in the near-village Siberian stone pine forests in Tomsk Oblast is given by criteria of dark coniferous seedling colonization. Structure of the natural regeneration is very diverse and quite specific.

Ключевые слова: кедровые леса, подрост, критерий расселения.

Key words: Siberian stone pine forests, seedling, colonization criterion.

Изучение лесных экосистем и их роли в биосферных процессах требует выявления особенностей естественного возобновления этих сложных экосистем в их взаимосвязи с компонентами фитоценоза и природной среды. Процессы восстановления темнохвойных лесов в различных типах леса значительно различаются, особенно учитывая мозаичность ландшафтов лесов таежной зоны Западной Сибири [1–2].

Проблема сохранения и восстановления припоселковых кедровников – ценных в экологическом, ландшафтно-эстетическом, промысловом, научном и культурном отношении антропогенно трансформированных темнохвойных лесов – памятников природы Томской области – стоит достаточно остро. Для них характерны выраженные в той или иной степени признаки ослабления и деградации, которая связана, прежде всего, с нерегулируемой деятельностью человека (многолетним стихийным орехопромыслом, выпасом скота, локальными лесными пожарами, повышенной рекреационной нагрузкой). Из-за низкого потенциала возобновления